

АКТУАЛЬНЫЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ФОРМА ФИКСАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В СЛОВАРНОЙ СТАТЬЕ (на материале английского, русского и татарского языков)

Р.А. Аюпова

Кафедра романо-германской филологии
Казанский государственный университет
ул. Кремлевская, 18, Казань, Россия, 420008

В работе рассматривается проблема отражения фразеологической вариантности, факультативности, валентности и грамматической сочетаемости в словарях английского, русского и татарского языков.

Ключевые слова: словарная статья, заглавная ФЕ, вариантность, факультативный компонент, обязательный компонент, сочетаемость.

Описание языковой единицы во фразеологическом словаре должно строиться на принципах интегрального описания, под которым Ю.Д. Апресян понимает такое описание, где словарь и грамматика согласованы друг с другом по типам помещаемой в них лингвистической информации и по способам ее записи. Отсюда, по мнению Ю.Д. Апресяна, следуют два важных практических принципа лингвистической работы:

— строя словарную статью определенной лексемы, лингвист должен работать на всем пространстве грамматических правил и явным образом приписывать лексеме все свойства, обращения к которым могут потребовать правила (настройка словаря на грамматику);

— строя определенное правило, лингвист должен работать на всем пространстве лексем и учитывать все типы их поведения, в том числе и не предусмотренные в словаре (настройка грамматики на словарь) [1].

В словарном описании совмещаются теоретические знания и практические сведения справочного характера, поэтому словарное описание не только допускает дублирование некоторых грамматических правил, но и требует его. Это является неоценимой помощью пользователю словаря.

«Вариантность — представление о разных способах выражения какой-либо языковой сущности как о ее модификации, разновидности или как об отклонении от некоторой нормы» [6].

Как объект исследования вариантность представляет большой интерес, так как варьирование языка в синхронии считается основным источником его изменений в диахронии.

Было бы не совсем верно вести речь о широкой изученности проблемы вариантности в области фразеологии и способов ее фиксации в словаре, однако данная тема достаточно широко освещалась в работах Е.Ф. Арсентьевой, Г.Х. Ахунзянова, А.О. Жолобовой, В.П. Жукова, Р. Мун, Т.Н. Федуленковой, З.И. Семенов и др.

Г.Х. Ахунзянов называет рассматриваемое нами явление «синонимической вариантностью» [3] и приводит примеры следующего характера: *Эт симерсэ иясен тальй / тешли / каба, эт симерсэ иясенэ таишлана / ыргыла* (дословный перевод — закормленная собака и хозяина кусает).

Данный автор пишет о «перифрастических вариантах»: *кем эишлэми шул ашамый* (кто не работает, тот не ест), *эше юкның ашы юк* (у кого нет работы, у того нечего есть) и функционировании некоторых фразеологизмов в полной и неполной форме: *кешенең акылы арттан йөри* (ум у человека позади ходит) и *акыл арттан йөри* (ум позади ходит).

В.П. Жуков, применяя метод фразеологической аппликации, делит фразеологизмы на три группы с точки зрения характеристики вариативности их компонентов:

1. ФЕ, которые могут быть противопоставлены свободным словосочетаниям такого же лексического состава. Это прежде всего метафорические фразеологизмы глагольного типа, в которых варьирует глагольный или именной компонент: *взвалить на плечи — положить на плечи, запустить руку — запустать лапу* и т.д.

2. Неаплицируемые ФЕ, в составе которых один из компонентов является смыслообразующим и подвергается варьированию: *без дальних слов — без лишних слов, на короткой ноге — на дружеской ноге*.

3. Неаплицируемые ФЕ, состоящие только из смыслообразующих компонентов: *вылетать из головы — выскакать из головы — вылетать из памяти — выскакать из памяти — выскакать из ума*.

Согласно В.П. Жукову, варьированием компонентов в большей степени характеризуются мотивированные ФЕ [5].

А.А. Хуснутдинов обращает внимание на разницу семантических структур вариантов ФЕ, заключающуюся в: 1) частотности (*бабушка надвое сказала* и (редко) *бабка надвое сказала*); 2) стилистической окраске (*вбить в голову* разговорное и *вбить в башку* просторечное); 3) историко-временной характеристике (*давать сдачи* и *сдавать сдачи* устарелое); 4) эмоционально-экспрессивной окраске (*фиговый листок* и *фиговый листочек* ироничное).

Вариантность во фразеологии обусловлена вариантностью в языке, она может заключаться в следующем:

1. В представлении разных фонетических или графических форм одного или более компонентов ФЕ, например: *Задавать [показывать] Фефери (пфефери) кому. Задать [показать] Фефери (пфефери), Merrie (или Merry) England* «добра старая Англия». *Пран-заран (пыран-заран) килу* разгромить в пух и прах, *пир-чаткэ (перчатка) ыргыту* вызывать на дуэль. В английской фразеологии больше встречается графическая вариантность, не отражающаяся в фонетическом образе слова, тогда как в русской фразеологии вариантность чаще носит графико-фонетический характер. Последний из приведенных примеров демонстрирует тип вариантности, характерный для татарской фразеологии. Он связан с существованием двух графических и фонетических форм слов, заимствованных из русского языка: один вариант — графический образ и произношение слова, полностью соответствующие русским, другой — фонетическое преобразование слова заключающееся в замене гласных о — у, е — и, а — э. Эта замена отражается также и в графическом образе слова.

2. В представлении разных грамматических форм одного или более компонентов. В русском языке в большей степени это выражается в формах совершенного и несовершенного вида глаголов, например: *ВЫЙТИ (выходить) БОКОМ кому-либо* в формах множественного и единственного числа и разных падежей компонентов-существительных: *Воротить гору (горы)*, в лексико-словообразовательные варианты, чаще связанных с представлением уменьшительно-ласкательной формы компонента-существительного: *подбитый ветром (ветерком)* или степеней сравнения имен прилагательных: *Низшей [низкой] пробы*.

В татарском языке это формы активного и пассивного залога глагола: *Сары сагышка бату (батыру)* горевать, утвердительной и отрицательной форм глагола: *рэт белу (белмәү)* знать толк в чем-либо, формы множественного или единственного числа имен существительных: *Колагын (колактарын) сагайту* слушать очень внимательно.

В английском языке этот тип варьирования компонентов выражается в формах единственного и множественного числа имен существительных: *Darken somebody's door (или doors)* переступить через чей-либо порог, разных форм личного и притяжательного местоимения *my (his) heart smote me (him)* в мгновение ока, *His (Her, Your) Royal Highness* его (ее, ваше) величество, разных форм глагола: *in the turn (turning) of a hand*.

3. В представлении разных лексических вариантов одного или более компонентов, что характерно для всех трех рассматриваемых языков, и это может касаться любой части речи, использованной в качестве компонента ФЕ. Вариантами чаще всего являются синонимы, гиперо-гипонимы *Йөрәгенә түзә (чыдый) алмау* — сердце не на месте, *БОЖЕ УПАСИ (сохрани, избави)*, *Dawn / day breaks* — светает, *Hairy about (или in, at) the heel* невоспитанный, не умеющий себя держать. В английском языке имеется также ряд взаимозаменяемых глаголов, как-то: *take /*

get / have и т.д., которые, как правило, даются в нескольких вариантах, например: *catch (have, hold, take) by the throat* взять за горло, *have (hold) a wolf by the ears* быть в безвыходном положении, не иметь пути к отступлению, или глагол *to be: be (stand) on tiptoe* находиться в ожидании, в напряженном состоянии, а также ряд других глаголов.

4. Представление морфолого-синтаксических вариантов или перифрастических вариантов ФЕ также встречается во всех трех языках: *Harden smb's heart — harden the heart of smb, have one's heart in one's mouth — one's heart sank into boots*, сакал кисеп мыгына ялгаган — сакалдан каерып мыекка куйган пытаться показать что-либо больше или лучше, чем оно на самом деле есть, палец о палец не ударить — ударить пальцем о палец, земля обетованная — земля обетования и т.д.

Современная лингвистика предъявляет еще одно требование к форме фиксации ФЕ в словарях, что связано с развитием гендерной лингвистики. В связи с этим рекомендовано избегать употребления некоторых маскулинных лексем в качестве родовых терминов — таких как *man, he / his / him / himself* в английском языке и *он / его / ему / с ним / сам* в русском. Так, ФЕ *the man in the street, jobs for the boys* рекомендуется фиксировать в словаре в форме *the man / woman in the street, jobs for the boys / jobs for the girls* и т.д. Поскольку в татарском языке нет категории рода, это проблема его не касается.

Следует отметить, что до настоящего времени нет общепринятой формы фиксации вариантов во фразеологических словарях даже в рамках одного языка. Как видно из приведенных примеров, в одних словарях вариант заключается в скобки, в других он, заключенный в скобки, дается строчными буквами, тогда как сама единица представлена заглавными буквами. В английской фразеологии наряду с другими способами наблюдается также представление варианта после слова *or*, например: *to place oneself or one's head in the lion's mouth, Hold your mouth! or Stop your mouth!*

Еще одним способом представления вариантов в словарях является форма заключения их в квадратные скобки, а также широко применяется представление вариантов через косую линию. По нашему мнению, последний способ является наиболее удобным и логичным, так как он в подобных целях употребляется и в текстах другого характера.

Фразеологизмы также могут содержать компоненты, которые часто опускаются. Во многих случаях это вызвано эллиптическим употреблением ФЕ в речи, которое становится более естественным и больше узнаваемым вариантом единицы, например ФЕ, впервые употребленная Шекспиром, *carry one's heart upon the sleeves for the daws to peck at* в современном английском языке функционирует в форме *carry one's heart upon the sleeves*, компоненты *for the daws to peck at* в словаре даются как факультативные компоненты.

Под факультативностью следует понимать необязательность использования «одного из вариантов языкового средства или тех или иных компонентов языковой структуры для передачи некоторого значения или смысла» [4].

Само существование факультативного употребления того или иного языкового компонента в значительной мере обусловлено вариантностью (эллиптической и полной).

По нашим наблюдениям, факультативным компонентом ФЕ в рассматриваемых нами языках может быть любая часть речи, включая предлоги, а в татарском языке — даже морфема, например: *йөрәгем [яман] сискәнде, кибән [не] очлау, кабырга кабыргага [терәпән кенә тора], at (long) last, (say) enough is enough, (at) cut races / prices, (until you are) blue in the face, ВОТ (ТЕБЕ) — БОГ, (А) ВОТ (И) ПОРОГ, (ДЕРЖАТЬ, БРАТЬ) БРАЗДЫ ПРАВЛЕНИЯ, Садиться на своего «любимого» конька, из ума [из головы, из памяти] вон «выскочило».*

Факультативный компонент обычно вносит большую точность в непереосмысленное значение прототипа, что чаще всего в переосмысленном значении не отражается. Так, в составе ФЕ *зарывать талант в землю* факультативный компонент уточняет, куда зарывать талант. Факультативные морфемы в составе следующей татарской ФЕ *ат<ым> юк урамда, кайгы<ым> юк буранда* (дословно: нет коня на улице, не о чем заботиться во время бурана) уточняют, у кого нет коня и кому нет заботы. Притяжательное местоимение в следующем примере уточняет, чья память служит верно: *if <my> memory serves me right*. Следует также отметить, что в рамках одной ФЕ факультативным могут быть один, два и более компонентов или часть фразеологизма.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что нет общепринятого способа представления факультативных компонентов ФЕ даже в рамках фразеографии одного языка. В одних словарях он дается в скобках, в других — в квадратных скобках, в третьих — в ломаных скобках. Наблюдается также представление факультативного компонента путем повтора компонента, к которому он относится, например: *to get a knock, or a nasty knock*. Мы считаем, что наиболее удобным способом для подобных целей являются ломаные скобки — способ, предложенный А.Ф. Молотковым, Е.Ф. Арсентьевой и другими фразеографами.

Лексическая сочетаемость фразеологизма — это его способность сочетаться с отдельными словами или словосочетаниями, т.е. валентность. Она зависит от особенностей значения ФЕ и может быть как единичной, например: *денег куры не клюют*, так и неограниченной: *не по сердцу кому, икмәк-тоз белән каршылау* — с хлебом-солью и т.д.

Грамматическая сочетаемость ФЕ — это ее способность вступать в определенные связи с теми или иными классами слов, что в основном зависит от принадлежности фразеологизма к какому-либо лексико-грамматическому классу. Грамматическая сочетаемость ФЕ, как и ее валентность, может быть ограниченной (со одним-двумя классами слов) или широкой (со словами разных частей речи).

По мнению А.А. Хуснутдинова, лексико-грамматическая характеристика единицы должна устанавливаться исходя из категориального своеобразия самой ФЕ, а не выводиться из ее соотносимости с другими единицами языка [7]. В отличие от Е.Ф. Арсентьевой, которая выделяет две большие группы ФЕ антропо-

центрической направленности: 1) ФЕ со структурой словосочетания; 2) ФЕ со структурой предложения, где первая группа включает: 1) субстантивные, 2) глагольные, 3) адъективные грамматические типы ФЕ, А.А. Хуснутдинов выделяет именные, адъективные, неопределенно-количественные, местоименные, глагольные, адвербиальные, предикативно-оценочные, глагольно-пропозициональные, междометные грамматические классы ФЕ.

По мнению А.А. Хуснутдинова, соотносительность лексико-грамматических классов ФЕ с соответствующими частями речи условна, что проявляется на семантическом уровне в разности их количества. На морфологическом уровне соотносительность представлена разным набором грамматических категорий: значительной дефектностью парадигм грамматических категорий, свойственной ФЕ, низкой частотностью отдельных членов парадигмы. На синтаксическом уровне соотносительность проявляется в такой своеобразии ФЕ, как несовпадение их синтаксических моделей с синтаксическими моделями словосочетаний соответствующего класса.

По мнению Е.Ф. Арсентьевой, основным критерием определения грамматического типа ФЕ является грамматический тип стержневого компонента [2]. При употреблении в речи в большинстве случаев фразеологизм имеет те же парадигматические формы, что и стержневой компонент при свободном употреблении. Это значит, что глагольные ФЕ в русском языке могут быть употреблены во всех временных формах, формах 1-го, 2-го и 3-го лица множественного или единственного числа, в прошедшем времени имеют также форму рода. Английские глагольные ФЕ могут быть употреблены в любой из временных форм, характерных для английского глагола, и форм таксиса и залога. Татарские глагольные ФЕ — в формах времени, лица и числа. Субстантивные ФЕ русского и татарского языков могут быть употреблены в разных падежных формах единственного или множественного числа. Английские — только в форме единственного или множественного числа. Адъективные ФЕ русского языка могут быть употреблены в формах рода, числа и падежа, татарские — числа и падежа.

В словарной статье заглавная ФЕ представляется в начальной форме, т.е. глагольный фразеологизм — в форме инфинитива во всех трех языках, субстантивная ФЕ — в форме единственного числа, именительного падежа в русском и татарском языках и в форме единственного числа общего падежа в английском языке.

Однако во фразеологии нередко встречается парадигматическая неполнота ФЕ, например: как [*будто, словно, точно*] *банный лист пристал*. В составе данного фразеологизма глагол употребляется только в форме прошедшего времени, в этой форме он и дается в словарной статье. В составе субстантивного фразеологизма *no questions asked* (без заданных вопросов) существительное характеризуется парадигматической неполнотой — оно употребляется только в форме множественного числа, поэтому оно в словаре и дается в этой форме. *Ахирәткә күчте* (отправился на тот свет) — в этом примере глагол употреблен в форме про-

шедшего времени, что является единственно возможной его формой в составе данной единицы.

В редких случаях в форме употребления определенных компонентов ФЕ может наблюдаться нарушение языковых норм, на что словари обычно обращают внимание, каким-либо способом выделяя это, например предупреждением, данным в скобках: *Good heavens! an exclamation of surprise (note the plural form; not Good heaven!)*.

Как правило, в словаре фиксируется постпозитивная облигаторная синтагматика, демонстрирующая ближайшую грамматическую сочетаемость заглавной ФЕ. В русском языке в большей степени находит отражение грамматическая сочетаемость глагольных ФЕ, так как синтагматическая связь, характерная для них — управление — часто требует употребления имени существительного, выступающего в качестве дополнения, в определенном падеже. Бесспорно, подобное свойство ФЕ с другим категориальным признаком, хоть реже, но тоже находит свое отражение в словаре. Например: *подпускать турысы на колесах; кому; пялить [таращить, пучить] глаза на кого; рыться [копаться] в грязном белье кого, чьем; рыльце в пуху (пушку) у кого; в ряду кого, чего*.

Описанию грамматической и семантической сочетаемости придается большое значение в БФСРЯ. Сначала авторы этого словаря дают ситуативную «свертку», в которой при помощи латинских букв обозначаются объект и субъект действия для глагольных ФЕ, для именных и наречных — в качестве сказуемого избирается наиболее характерный для данного фразеологизма глагол или глагол-связка. Например: для ФЕ *гнуть / согнуть, скрутить в бараний рог* дается следующая формула употребления: *X согнул Y-а в бараний рог*; для ФЕ *дойная корова* — *X дойная корова [для Y-а]*.

Такая формула наряду с традиционной формой представления сочетаемости ФЕ: *язык заплетается у кого* наглядно показывает пользователю, в каком лексико-синтаксическом окружении употребляется данная ФЕ. В словарной статье также имеется так называемая грамматическая зона вокабулы следующего характера:

- обычно ед. ч.;
- глагол не употребляется в буд. вр.;
- часто со словами *слегка, немного*;
- часто с инф. констр. после глагола *начал, стал* и т.д.;
- порядок слов-компонентов нефиксир.

В отличие от русских, в английских фразеологических словарях представлены слова, грамматически сочетающиеся с ФЕ, находящиеся не только в постпозиции по отношению к ней. Они могут находиться в препозиции или быть вклиненными в ее состав. Следует также отметить, что в английской фразеографии дается описание грамматической сочетаемости фразеологизмов с любым категориальным значением. Эта необходимость связана с системными особенностями аналитического языка: *a short cut (to smth), not have a thing (to do), (one's) likes and dislikes (of sb / smth)*.

В татарских фразеологических словарях грамматическая сочетаемость ФЕ отражается крайне редко, возможно потому, что облигаторное окружение единицы настолько очевидно, что носитель языка вряд ли допустит ошибку, употребляя ее в контексте. Однако мы знаем, что фразеологическим словарем может пользоваться не только носитель, но и человек, изучающий язык. Например: при фиксации ФЕ *Сатып җибәрер. Сатып бирә* желательно зафиксировать ее с учетом препозитивной сочетаемости: *кемнедер / нәрсәнедер кемгәдер сатып җибәрер / бирә*.

Лексикографическое описание грамматики ФЕ означает характеристику всех имеющихся у ФЕ форм употребления, точную макрокровку отнесенности ФЕ к тому или иному лексико-грамматическому разряду, указание на ее валентные свойства, отражение особенностей проявления у ФЕ грамматических категорий, описание перифрастических вариантов и факультативных компонентов, фиксацию типовых синтаксических моделей при употреблении в определенном контексте.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Апресян Ю.Д.* Лексическая семантика. Синонимические средства. — М.: Языки русской культуры, 1995.
- [2] *Арсентьева Е.Ф.* Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте (на материале русского и английского языков). — Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2006.
- [3] *Ахунзянов Г.Х.* О стилистических особенностях образных фразеологических выражений: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — Казань, 1964.
- [4] *Билялова А.А.* Вариантность и факультативность в татарском языке (в сопоставлении с русским и английским языками): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — Казань, 2004.
- [5] *Жуков В.П.* Семантика фразеологических оборотов. — М.: Просвещение, 1978.
- [6] Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. — М.: Сов. энциклопедия, 1990.
- [7] *Хуснутдинов А.А.* Грамматика фразеологической единицы: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — СПб., 1996.
- [8] *Brewer E.C.* Brewer's Dictionary of phrase and fable. Centenary edition (completely revised). — London: Cassell, 1970.
- [9] Cambridge Dictionary of American Idioms. — Cambridge: University Press, 2003.
- [10] *Cowie A.P.* Oxford Dictionary of Current Idiomatic English. Eighth impression / A.P. Cowie, R. Mckin, I.R. McCaig. — Oxford: Oxford University press, 2002. — Vol. 2.
- [11] Большой фразеологический словарь русского языка: Значение. Употребление. Культурологический коммент. / Под ред. В.Н. Телии. — М.: АСТ-ПРЕСС, 2006.
- [12] *Исанбәт Н.* Татар теленен фразеологик сүзлегә: Т. 1, 2. — Казан: Тат. кит. нәшр., 1989.
- [13] *Кузьмин С.С.* Русско-английский фразеологический словарь переводчика. — М.: Флинта; Наука, 2001.
- [14] *Кунин А.В.* Англо-русский фразеологический словарь: Т. 1, 2. — М.: Сов. энциклопедия, 1967.
- [15] *Молотков А.И.* Фразеологический словарь русского языка. — М., 1986.

DICTIONARY PRESENTATION OF PHRASEOLOGICAL FORM

R.A. Ayupova

Kazan State University
Kremlevskaya str., 18, Kazan, Russia, 420008

In this work the problem of dictionary presentation of variation and option possibilities in phraseology, grammatical and lexical collocations of phraseological unit of the English, Russian and Tatar languages.

Key words: entry, headphrase, variation, optional component, obligatory component, collocability.